

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ПРЕМЬЕРА

Балетный ренессанс

Седьмой Дягилевский фестиваль открылся хрестоматийной версией «Ромео и Джульетты» Прокофьева

Юлия Баталина

Это событие — не из тех, что принято оценивать: в оценке оно не нуждается в силу своей статусности. В самом деле, открыть большой международный фестиваль должно что-то большое и международное; выбор художественного руководителя Теодора Курентзиса пал на давно запланированную балетную премьеру. Вечер удался: роскошный спектакль охотно посетили представители гламурнейшей VIP-тусовки Перми, съехались балетные критики из столиц. Правда, всё, что происходило в этот вечер на сцене Пермского театра оперы и балета, разительно отличалось от всей последующей программы фестиваля, более того — противоречило ей.

Балет Прокофьева «Ромео и Джульетта» в хореографии Кеннета Макмиллана (Великобритания, 1965 год) — это идеальный образец драмбалета советской школы. Да, постановщик — британец и даже сэр, но школа ещё та. Недаром на премьер в Лондоне партию Ромео танцевал носитель этой эсте-

тики Рудольф Нуреев. Драмбалет — это выхолощенная классическая хореография, условно говоря, Петипа, из которого убрали все сложные элементы, в первую очередь — поддержки и фуэте. Зато добавили актёрской игры: это не просто набор па, но и драматическая история.

Понятно, что подобная хореография довольно быстро устарела и вышла из

моды. Нынче последние уцелевшие драмбалеты смотрятся скорее музейными экспонатами, чем актуальным театральным продуктом. Вот и пермские «Ромео и Джульетта» выглядят примерно так же.

Чтобы представить такой продукт красиво, нужно, во-первых, танцевальное супермастерство (там, где нет эффектных прыжков и навороченных па-де-де, надо показать хотя бы изящно вытянутые стопы), а во-вторых, мастерство актёра. А на сцене, говоря откровенно, не было ни того, ни другого.

Партия Джульетты стала непростым испытанием для Натальи Домрачевой: для этой точной и мастеровитой балерины она слишком легка с танцевальной точки зрения и слишком сложна с драматической. В эпизоде третьего действия, когда Джульетта принимает непростое решение притворно «умереть», актриса должна несколько минут под музыку оставаться неподвижной, но при этом изображать сложную внутреннюю борьбу. В пермском варианте борьба присутству-

ет лишь в музыке. Тем не менее в целом от работы Домрачевой остаётся приятное впечатление: её Джульетта выглядит очень юной и по-детски простодушной, что не может не вызвать симпатию.

Сложнее обстоит дело с Ромео в исполнении Руслана Савденова, памятного навсегда балетному конкурсу «Арабеск», на котором он несколько лет назад ярко представлял Казахстан. Став премьером пермской труппы, прыгучий Савденков получил много важных партий, в том числе и Ромео. Он, как и Домрачева, подходит к роли внешне — задиристый и простодушный паренёк. Однако он не способен на протяжении всего действия находиться в образе: он играет, только когда «включается». Что касается его танца, то и он не слишком впечатлил. В прологе к сцене с масками в первом действии три героя — Ромео, Меркуцио и Бенволио — должны танцевать абсолютно синхронно, но у пермских танцовщиков получался досадный «разнобой», и вина Савденкова в этом ничуть не меньше, если не больше, чем у товарищей.

ПЕРМСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И ВОССТАНИЕ КОММУНАЛЬНИКОВ ПЕРМСКОГО УРА

при поддержке Министерства культуры Республики Пермский край

21 июня, 19.00
Органный концертный зал

Премьера!
«Мелодией благословляем,
гармонией чудотворим»

Уральский государственный камерный хор

Дарья Мееркова (орган)
Сергей Урываев (фортепиано)
Мария Людько (сопрано)
Олеся Петрова (меццо-сопрано)
Ольга Гладкова (слово о композиторе)

оющее поле прикамья

0+

В программе: произведения А. М. Изосимова, арии и пьесы из оперы «Потерянный рай»; вокальные композиции на стихи А. Блока, А. Тарковского

Жерар Мортье постеснялся вручить премию самому себе

В рамках VII Международного Дягилевского фестиваля, который проходит в эти дни в Перми, 26 мая состоялась церемония награждения премией Дягилева — первой созданной в России наградой для продюсеров за выдающиеся достижения в области музыкального театра.

Премия Дягилева вручается за произведения, специально созданные по заказу продюсера, либо за оригинальные интерпретации общеизвестных произведений. Семёрку номинантов составили виднейшие театральные институции мира — крупнейшие оперные театры или фестивали. Российский проект был лишь один — авангардная версия «Евгения Онегина» режиссёра Андрия Жолдака в Михайловском театре (Санкт-Петербург).

В состав жюри вошли театральные деятели со всего мира — как теоретики, так и практики, среди которых, например, острейшая перформансистка Мариана Абрамович и правнучка Рихарда Вагнера Ника Вагнер. Правда, жюри работало «заочно», в Пермь прибыли лишь театровед Алексей Парин и председатель жюри — интендант мадридского Teatro Real Жерар Мортье.

Пикантность ситуации заключалась в том, что одним из номинантов был спектакль Teatro Real — «русский» оперный вечер, состоящий из «Иоланты» Чайковского и «Персефоны» Стравинского в постановке Питера Селларса. Дополнительный острый нюанс состоит в том, что музыкальным руководителем постановки является Теодор Курентзис.

Этот-то проект и получил премию Дягилева, правда, разделив её с постановкой оперы Эдисона Денисова «Пена дней» в Штутгартском театре. Эта ситуация о многом говорит пермякам: завсегда помнят, что первая российская постановка «Пены дней» состоялась в Перми в 1989 году и очень понравилась автору. Хорошее напоминание о том, что «нестандартная» опера существовала в Перми задолго до нынешних времён.

Оглашая вердикт жюри, Жерар Мортье откровенно стеснялся того, что сам получил «полпремию», и даже пытался объяснить в том плане, что никак не лоббировал интересы Teatro Real. Обосновать выбор жюри он призвал коллегу Алексея Парина, который объяснил, что выбор пал на проекты, придавшие новую остроту русской опере и вновь вынесшие её в «верхние слои» международной театральной повестки.

Во время своего выступления Парин мило оговорился, назвав премию Дягилева «Золотой маской», по поводу чего зал доброжелательно рассмеялся.

Поскольку представители Teatro Real на церемонии присутствовали, а представители Штутгартской оперы — нет, то собственно вручение статуэтки Дягилева решили не проводить, вместо этого ведущие церемонии Надежда Агишева и Теодор Курентзис предложили посмотреть большие отрывки из спектаклей лауреатов. «Хотелось бы показать больше, но времени нет», — сокрушался Курентзис.

Заслуженные статуэтки и поделенную пополам денежную премию, составляющую 50 тыс. евро, лауреаты получают по почте.